

Женщине надо отдыхать, чтобы хорошо выглядеть и чтобы у нее были силы.

Хотя я рано встаю, вместе с сыном, в восемь утра. А так, если есть возможность, я могу по три дня не выходить из дома. Для меня это такое удовольствие — просто никуда не ходить, а быть дома. Делать салаты, супы варить. Вот такой пассивный отдых. Хотя я обожаю театр и при первой же возможности бегу туда

лись в училище. Некоторые очень сильно поменялись. Я не знаю, что случилось. Порой думаю: неужели наша профессия так сильно меняет людей в худшую сторону? И не нахожу ответа. Хотя в целом у нас замечательный курс. Мы с удовольствием каждый год встречаемся. Но обычно приходят те люди, которые еще чего-то ждут, ищут себя. А человек, который уже чего-то добился, почему-то уже не заходит. Может быть, работы много. Может, они в это время действительно работают в других городах... Но не хочется становиться такой же...

— Сейчас вы много снимаетесь в сериалах. А дома их смотрите?

— Мало. Мне стыдно, но телевизор я включаю редко. Я вообще люблю хорошее кино. А сериалы, к сожалению, не всегда бывают такими. Все порой снимается так быстро и в таких больших количествах, что актеру невозможно сыграть качественно. Плюс ко всему маленький бюджет. В итоге мы имеем то, что имеем.

— Приходилось отказываться от каких-то низкобюджетных проектов?

— У меня, как и у всех, бывают тяжелые времена. И порой материальная сторона немаловажна. Это счастье — когда работа есть. К тому же я такая жмотка на роли! Чтобы я роль кому-то отдала? Это ж мое, мне предложили, я все равно ее возьму! Я пока не могу сказать: «Ах, вот это я буду играть, а это я не буду». Может, я просто еще не наигралась — не знаю.

— А никогда не возникало мысли, что нельзя объять необъятное, никогда не говорили себе: «Наташа, остановись, а то надорвешься!»

— Возникало. И говорила. Хотя бы когда я параллельно снималась у Лены Райской в «Другой жизни» и в «Любви императора» у Александра Сергеевича Орлова. Моталась из Москвы в Питер и обратно, практически жила в поезде, там же учила текст, порой спала в гриме. Иногда мне казалось, что я схожу с ума, потому

сегодня я была современной девушкой Полиной, а завтра — Екатериной Долгорукой.

— Что вам нужно для того, чтобы почувствовать себя отдохнувшей?

— В первую очередь выспаться. Женщине надо отдыхать, чтобы хорошо выглядеть и чтобы у нее были силы. Хотя я рано встаю, вместе с сыном, в восемь утра. А так, если есть возможность, я могу по три дня не выходить из дома. Для меня это такое удовольствие — просто никуда не ходить, а быть дома. Делать салаты, супы варить. Вот такой пассивный отдых. Хотя я обожаю театр и при первой же возможности бегу туда. Я люблю смотреть, что делают другие, учиться у них. Очень люблю «Современник», «Моссовет», Театр Вахтангова. Пока я была

студенткой, то два года играла там в «Принцессе Турандот». Чудный театр. Он такой мне родной!

— Часто бывает, что вы не нравитесь себе на экране?

— Я никогда себе не нравилась. Наверное, я еще к себе не привыкла на экране. Все время возникает мысль: «Ах я все сделала не так!». Все время кажется, что надо идти дальше, надо было по-другому сыграть.

— Где тяжелее работать, на съемочной площадке или в театре?

— В театре. Но не тяжелее, не сложнее... Как бы сказать? Профессионально, так, конечно, нехорошо говорить, но в кино проще. Там есть режиссерские «ножницы», стоп-кадр, перебивки, много всяких уловок. Порой бывает, актер что-то не доиграл — быстрень-

ко поставили другой план. Быть актрисой кино и актрисой театра — это две большие разницы. На сцене все зависит от тебя. Конечно, спектакль ставит режиссер плюс декорации, костюмы. Но с чем ты сегодня пришла на спектакль, то и будет. Ты там живая. А в кино из твоей роли могут «нарезать» то, что режиссер считает нужным. Тебя там нет, ты — пластилин.

— Нередко актеры начинают играть в жизни. Не замечали еще за собой такого?

— Нет. И, надеюсь, не замечу. Я не люблю этого. Зачем играть-то? Ведь тогда на жизнь ничего и не останется. Знаете, однажды мне пришла в голову странная мысль: вдруг сегодня — последний день моей жизни? Ведь так же может быть! Мы же не знаем, когда уйдем из жизни!

ни! И тут я вдруг поняла, что каждый день надо проживать на полную катушку. Не в смысле отрываться, а каждый день делать дела, пускай невидимые, но обязательно созидать. И только с плюсом, с добром, с любовью. В нашей жизни все идет и приходит через любовь. Надо жить, надо быть самодостаточным человеком и верить в хорошее. И тогда все будет. Оно придет к тебе, это добро, если от тебя идет добро, любовь и созидание. Кому-то, может, мой глобальный вывод покажется смешным, но мне он помогает жить.

— Как вы считаете, вам везет в жизни?

— Однозначно да. Мне везет на людей, которые рядом. У меня замечательные родители, сын... Работа... Я счастливый человек. Однако не познать несчастья, ты не сможешь быть счастливым. У меня есть подруги, у которых не складывается личная жизнь, они расходятся с любимыми, остаются одни с детьми. Я тоже прошла через это. И поняла, что никогда нельзя отчаиваться. Нельзя горевать. В жизни всегда есть выход. Главное — верить, что все будет хорошо.

— В сериале «Жених для Барби» ваша героиня превращается из «серой мышки» в картинно-красивую Барби. Вам не страшно было появляться перед камерой в простеньком халатике, со старушечьим «хвостом» и роговых очках на переносице?

— Я такую героиню никогда не играла — лишнюю самолюбия, одинокую, замкнутую. Потом она обретает веру в себя и превращается в гармоничную, почти идеальную женщину, этакую Барби. Словом, мне повезло. У роли есть развитие — из гусеницы в бабочку.

— А какая же вы на самом деле?

— Даже не знаю. Я знаю себя в кадре, но не знаю, какая я в жизни. Мне кажется, что я вообще никакая. Если честно, мне нет дела до славы и светского лоска. Хочется быть профессиональной актрисой и при этом мне наплевать — звезда я или нет.

